

ПРОГРАММА «МОСКОВСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ»

НЕИЗВЕСТНЫЙ ТЕКСТ БЕЛИНСКОГО

Сообщение Л. Ланского

Несмотря на то, что «Московский наблюдатель» 1838—1839 гг. превратился под руководством Белинского в один из лучших русских журналов, материального успеха он не имел. Для продолжения издания необходимо было иметь, по крайней мере, полторы-две тысячи подписчиков. Возможность такого распространения «Московского наблюдателя» казалась Белинскому вполне реальной, если бы подписка могла быть проведена в нормальных условиях и читатели были своевременно извещены о коренной реорганизации журнала, скомпрометированной прежней редакцией. Между тем подписка на 1838 год производилась в обстановке, более чем неблагоприятной. Об изменении состава редакции и программы «Московского наблюдателя» цензура, повидимому, объявить не разрешила. Журнал, репутацию которого, по выражению Белинского, было так же трудно воскресить, «как потерянную репутацию женщины», продолжал выходить под номинальной редакцией В. П. Андросова, как и во времена Шевырева. Имя Белинского как фактического редактора официально объявить не удалось, хотя именно оно и должно было принести значительный успех изданию. Появление первого номера журнала не в январе и даже не в марте, как было обещано, а только в мае, конечно, не способствовало упрочению его авторитета. Вдобавок статья М. А. Бакунина о Гегеле, которой открывалась первая книжка «Московского наблюдателя», отпугнула рядового читателя своей туманно-философской терминологией и, по общему мнению, разделявшемуся и Белинским, «погубила» журнал. Бесконечные цензурные репрессии (см. «Лит. наследство», т. 56, стр. 90) приводили редакцию в отчаяние. Единственная надежда, позволявшая продолжать убыточное издание, заключалась в том, что подписка на новый, 1839 год пройдет в более счастливых условиях и несколько поправит положение журнала. «Вы знаете, — писал Белинский И. И. Панаеву 10 августа 1838 г., — что владелец „Наблюдателя“ — Н. С. Степанов; у него есть все средства, сверх того — хорошая своя типография. Если бы ему позволили объявить себя издателем, как Смирдину, начать журнал с нового года и в 12 книжках, как „Библиотека для чтения“ и „Сын отечества“, — то дело бы пошло на лад. Эти три обстоятельства: объявление имени издателя, который по своим средствам может иметь право на кредит публики, новый план журнала и настоящее время для его начала — могли бы дать содержание для программы и из старого журнала сделать и новый» («Письма», I, 211).

В середине ноября 1838 г. И. В. Станкевич, связанный с Белинским и его кружком, сообщал из Москвы своему брату Николаю: «На-днях должна быть напечатана программа „Наблюдателя“ на тот год; не знаю, пропустила ли московская цензура, а в Петербурге позволили» (см. «Лит. наследство», т. 56*, стр. 118). Повидимому, публикации программы предшествовали немалые хлопоты в цензурных инстанциях Москвы и Петербурга. Объявление о подписке на «Московский наблюдатель», включавшее в себя и программу, появилось впервые в номере «Московских ведомостей» от 3 декабря 1838 г. и было перепечатано в номерах от 7 и 17 декабря.

Публикуемая ниже программа, перепечатываемая нами из «Московских ведомостей», интересна как выражение взглядов Белинского-журналиста и издателя. Вынашивавшаяся в течение продолжительного времени и разработанная Белинским во всех деталях, программа как бы подытоживает богатый опыт, накопленный молодым критиком в трех журналах. Единство и выдержанность характера журнала, независимость мнений, строгая разборчивость в выборе материалов, значительность критико-библиографического отдела — все это уже было воплощено Белинским в «Московском наблюдателе» 1838 г.

Общий характер программы, стилистические особенности, совпадения отдельных пунктов с высказываниями критика в письмах и статьях того же периода достаточно отчетливо определяют авторство Белинского. Еще более убедительным аргументом может служить исключительная роль, которую играл Белинский в «Московском наблюдателе», фактически издававшемся им одним. Недаром каждая попытка Белинского отойти от журнала воспринималась всеми, как полное крушение издания. Столь ответственное мероприятие, как составление программы, от которой зависела будущность журнала — и самого Белинского, — не могло быть поручено какому-нибудь второстепенному сотруднику. Такие пункты программы, как обещание следить за «нравственным достоинством» произведений, исключение полемики и т. п., разумеется, были вызваны необходимостью обезопасить «Московский наблюдатель» от подозрительного ока цензуры и враждебно настроенных реакционных журналистов.

О ПОДПИСКЕ НА «МОСКОВСКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ»

Журнал «Московский наблюдатель» будет издаваем и в следующем, 1839 году¹. Не изменяя сущности программы, редакция предположила сделать с будущего года некоторые улучшения во внешнем плане и необходимые перемены в порядке издания, которые представляют возможность дать журналу большее разнообразие и полноту в статьях и постоянную своевременность и точность в выходе книжек. Изменения, признанные необходимыми, суть следующие:

1. Издание журнала начнется с Нового года; 2. Вместо двадцати книжек в год будет издано двенадцать книг, каждая не менее двадцати печатных листов; 3. Две книги составят том, а шесть томов — годовое издание, умноженное против прежнего сорока печатными листами, или целым томом; 4. Содержание книг разделится на особые отделения, имеющие каждое свою особенную нумерацию листов, что будет способствовать скорейшему выходу книжек, давая возможность заранее печатать отдельно заготовленные статьи для следующих номеров.

Содержание каждой книжки будет состоять из следующих неизменных отделений:

И з я щ н а я с л о в е с н о с т ь составит первое отделение; но для ускорения печатания, необходимого для своевременного выхода книжек, это отделение разделится на два — **с т и х о т в о р е н и я** и **п р о з у**, из которых каждое будет иметь свою особую нумерацию. Сюда войдут:

I. С т и х о т в о р е н и я оригинальные и переводные, цельные и отрывки из больших сочинений, как то: поэм, драм и проч. В этом отделении предположено поместить несколько переводов из Шекспира, Гёте и других английских и германских поэтов.

II. П р о з а. Повести оригинальные и переводные, отрывки из романов оригинальных и переводных, если случится, то и из драматических произведений, оригинальных и переводных, писанных прозою. Путешествия и отрывки из путешествий, отличающихся не ученостию, но романическою прелестью содержания и изящностию изложения. Отрывки из мемуаров, имеющие общий, легкий, литературный интерес. Вообще всякого рода сочинения, отличающиеся поэзиею содержания и слога. В каждой книжке читатели найдут одну повесть или оригинальную, или переводную, по величине своей сообразную с объемом книжки, или две повести вдруг, и в таком случае одну оригинальную, другую переводную. Но одна повесть всегда будет в этом отделении каждой книжки. Всякого рода другие статьи будут помещаться не взамен повестей.

Науки и искусства. Статьи преимущественно по части изящных искусств, истории и других наук, путешествия и отрывки из путешествий, представляющие интересные факты, биографии художников, ученых и вообще исторических и примечательных лиц.

К р и т и к а. Оригинальные и переводные разборы замечательных явлений отечественной и иностранной литератур. Это будет самое богатое отделение, и в каждой книжке читатели найдут две статьи, одну оригинальную, другую переводную, или две оригинальных, а в таком случае предметом одной будет какое-нибудь иностранное произведение искусства, науки или литературы, а другое отечественное.

Л и т е р а т у р н а я х р о н и к а. Полная библиография русских новых книг, с подробным и удовлетворительным отчетом о каждой.

И н о с т р а н н а я б и б л и о г р а ф и я. Главным предметом этого отделения будет ознакомление русской публики с иностранною литературою, преимущественно немецкою и английскою. Несколько молодых русских, находящихся в Берлине и других местах Германии, изъявили желание быть корреспондентами «Московского наблюдателя» преимущественно для этого отделения.

С м е с ь. Разные повести, анекдоты, извлечения из больших статей, также и сокращения больших статей из иностранных журналов, почему-либо неудобных для перевода вполне, о заседаниях ученых обществ и вообще известия о явлениях ученого и литературного мира — русского и иностранного; новости и слухи литературные и ученые, известия и факты статистические и коммерческие; отчеты о спектаклях и концертах; статейки о примечательных гуляньях и вообще всех общественных увеселениях, журнальные отметки и пр. Моды и известия.

Ко всему этому редакция почитает своим долгом сделать для публики еще следующие объяснения:

1. Отделение стихотворений не будет обширно для избежания необходимости помещать не изящные стихотворения.

2. В выборе повестей и всех статей прозаического отделения изящной словесности редакция будет руководствоваться строжайшею разборчивостью. Стараясь помещать истинные произведения искусства, она тем не менее обратит свое внимание на их нравственное достоинство, имея в виду читателей обоих полов и всех возрастов. Редакция будет постоянно отдавать преимущество оригинальным произведениям перед переводными, но чтоб не быть принужденною помещать посредственное, ограничив себя одним оригинальным, она будет более заботиться об изящном. По этой же самой причине по части повестей она не будет стеснять себя и повестью. Была бы повесть изящна, нигде не напечатана и хорошо переведена — и редакция почтет свой долг совершенно выполненным.

3. В отделении критики редакция будет стараться представлять читателям «Московского наблюдателя» не произвольные и личные мнения, но рассматривание произведений искусства в его современном состоянии. При рассматривании ученых сочинений будет поставлено целию знакомить читателей с содержанием сочинения, так, чтобы они могли иметь верное понятие о сочинении, даже и не читавши его.

4. Из литературной хроники исключаются разборы таких книг, содержание которых, не имея общего интереса, сверх того не может быть предметом светского общественного разговора. Здесь особенно разумеются медицинские и хозяйственные книги, рассматривающие такие стороны своего предмета, которые по своей сущности и частности не читаются всеми.

5. Критика и библиография будут самыми полными отделениями.

6. «Московский наблюдатель», почитая себя вправе иметь и сохранять свое собственное, независимое литературное мнение, тем самым почитает себя обязанным уважать образ мыслей и направление других журналов, почему бесполезные полемические статьи совершенно исключаются из плана «Московского наблюдателя»; но по-прежнему он не отказывается от всякого благородного спора, имеющего целию исследование истины, и удерживает за собою право отвечать или делать замечания на литературные нападки, прямо на него устремленные, и тем более защищаться от несправедливых и ложных нареканий (<...> В заключение редакция считает обязанностью довести

до сведения своих читателей, что с будущего года материальное издание журнала принимает на себя известный наш типографщик Н. С. Степанов, который, имея собственную обширную типографию, снабженную всеми родами шрифтов, приобретенных им от петербургского типографщика Адольфа Александровича Плюшара, употребит все средства к своевременному и неукоснительному выходу книжек <...>

<Далее приводятся условия подписки.>

<«Московские ведомости» № 97 от 3 декабря 1838 г. Повторено в №№ 98 и 101 от 7 и 17 декабря.>²

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Время выхода в свет каждой из шестнадцати книжек «Московского наблюдателя» 1838—1839 гг., редактировавшихся Белинским, до сих пор не было определено, что представляло немалые затруднения для исследователей, вынужденных принимать в расчет только даты цензурных разрешений. Для выявления точных датировок нами были просмотрены комплекты «Московских ведомостей», в которых, по выходе в свет каждой книжки, печатались объявления о раздаче ее подписчикам. Сличение даты, отмечающей выход книжки в свет, с датой цензурного разрешения, зачастую выявляет значительные расхождения. Приводим здесь, параллельно с датами цензурных разрешений, установленные нами даты выхода в свет книжек «Московского наблюдателя» за время редактирования журнала Белинским:

1838 г.

Часть XVI

1. Март, кн. 1-я. Ц. р. 11 апреля 1838 г. Вых. в свет 4 мая 1838 г. («М. В.» № 36).
2. Март, кн. 2-я. Ц. р. не обозначено. Вых. в свет 28 мая 1838 г. («М. В.» № 43).
3. Апрель, кн. 1-я. Ц. р. 6 июня 1838 г. Вых. в свет 18 июня 1838 г. («М. В.» № 49).
4. Апрель, кн. 2-я. Ц. р. 22 июня 1838 г. Вых. в свет 29 июня 1838 г. («М. В.» № 52).

Часть XVII

5. Май, кн. 1-я. Ц. р. 11 июня 1838 г. Вых. в свет 27 июля 1838 г. («М. В.» № 60).
6. Май, кн. 2-я. Ц. р. 6 августа 1838 г. Вых. в свет 17 августа 1838 г. («М. В.» № 66).
7. Июнь, кн. 1-я. Ц. р. 28 августа 1838 г. Вых. в свет 7 сентября 1838 г. («М. В.» № 72).
8. Июнь, кн. 2-я. Ц. р. 22 сентября 1838 г. Вых. в свет 24 сентября 1838 г. («М. В.» № 77).

Часть XVIII

9. Июль, кн. 1-я. Ц. р. 21 сентября 1838 г. Вых. в свет 5 ноября 1838 г. («М. В.» № 89).
10. Июль, кн. 2-я. Ц. р. 16 ноября 1838 г. Вых. в свет 3 декабря 1838 г. («М. В.» № 97).
11. Август, кн. 1-я. Ц. р. 2 марта 1839 г. Вых. в свет ?
12. Август, кн. 2-я. Ц. р. 7 июня 1839 г. Вых. в свет ?

1839 г.

Часть I

13. Январь. Ц. р. 1 января 1839 г. Вых. в свет 21 января 1839 г. («М. В.» № 6).
14. Февраль. Ц. р. 1 марта 1839 г. Вых. в свет 18 марта 1839 г. («М. В.» № 22).

Часть II

15. Март. Ц. р. 1 марта 1839 г. Вых. в свет 10 мая 1839 г. («М. В.» № 37).
16. Апрель. Ц. р. 8 апреля 1839 г. Вых. в свет 17 июня 1839 г. («М. В.» № 48).

² Эта программа в сокращенном виде перепечатана также на обороте обложки первой книжки «Московского наблюдателя» за 1839 г.